

Возможно, из-за того, что её природа была слишком долго подавлена, или из-за врождённого стремления к победе, У Я безрассудно заявила лежащей на земле Лун Цинъи:

— Жди меня, я сейчас пойду и поцелую У Я!

Сказав это, не дожидаясь реакции Лун Цинъи, У Я бросила тёмную магию и с изяществом убежала.

Но она не пошла прямо домой. В каком-то месте она создала барьер, пока не превратилась обратно в маленькую У Я, и только тогда продолжила путь.

Она напевала мелодию, тихо исполняя песню, которую слышала на Земле.

*

Давай, веселись, ведь времени много,

Давай, люби, ведь глупостей много,

Давай, странствуй, ведь направлений много,

Давай, твори, ведь красоты много...

*

Но едва она начала вторую строчку, как почувствовала, как мимо её уха пронёсся ветер.

У Я резко повернулась, но, оглянувшись, увидела, что вокруг было полно людей, и ветру неоткуда было взяться.

Взгляды окружающих иногда останавливались на её лице, люди тихо обсуждали её внешность. Серебристые волосы, чёрные глаза, символизирующие благородство, но никто не заметил, что мгновение назад она была в облике суккуба.

В этот момент она поняла, что её поведение выглядит подозрительно, но, вспоминая произошедшее, всё больше чувствовала, что что-то не так. Ведь она и У Я, и Дугу Я, зачем ей было скрывать свою личность и так разозлить Лун Цинъи.

Внезапно У Я осознала что-то, и, закрыв лицо руками, присела на землю.

Мужчина, идущий мимо, чуть не наткнулся на неё, хотел было выругаться, но, увидев, что это всего лишь ребёнок, решил не обращать внимания. У Я словно не слышала ничего вокруг, продолжая сидеть в той же позе. Взгляды прохожих невольно останавливались на ней, но никто не подошёл спросить, что случилось.

Никто не знал, какое выражение было скрыто на её лице, радость это или гнев...

Наконец одна пожилая женщина не выдержала и, дрожа, подошла к У Я. Люди обходили их стороной, а старушка, не касаясь головы У Я, мягко спросила:

— Дитя, что с тобой?

Она боялась, что У Я расстроена, поэтому держалась на расстоянии.

У Я вздрогнула, подняла голову и увидела перед собой очень добрую бабушку. Но, вопреки ожиданиям старушки, У Я не плакала, её лицо лишь слегка покраснело.

— Тебе плохо? — спросила старушка ласково, видя, что У Я молчит.

У Я тут же покачала головой. Ей не было плохо, она просто мельком увидела в толпе Лун Цинъи. Думая, что уже скрыла своё присутствие, и Лун Цинъи не сможет найти её в таком скоплении людей, У Я улыбнулась старушке:

— Всё в порядке, просто немного кружится голова.

Она, конечно, не могла рассказать этой старушке, стоящей одной ногой в могиле, о своих проблемах, поэтому просто солгала, чтобы объяснить, почему вдруг присела.

Лицо старушки стало ещё добрее, и она, копаясь в корзинке, сказала:

— Это анемия? У меня есть конфеты, возьми.

И достала несколько красиво упакованных конфет.

Упаковка была слишком изысканной для такой, казалось бы, бедной старушки. Но та, видимо, осознавала, что конфеты не вписываются в её образ, и её рука замерла в воздухе.

Видя, что У Я не двигается, старушка указала на конфеты, предлагая ей съесть.

— Хорошая девочка, они сладкие, ешь.

Она казалась очень беспокойной, словно боялась, что У Я откажется.

У Я кивнула, тихо поблагодарила и взяла конфету. Она была из клана демонов, бессмертной, и никакая еда в мире не могла её убить. Но она не понимала, почему среди такого количества людей эта несчастная старушка выбрала именно её.

— Давай, ешь, станет легче.

Старушка прищурилась, и её выражение стало нечитаемым. Но У Я знала, что под этой маской скрывалось что-то зловещее.

У Я согласилась, развернула красивую обёртку, но, когда она уже собиралась попробовать отравленную конфету, та внезапно лопнула.

Конфета превратилась в насекомое и быстро исчезла из её руки.

Увидев это, «добрая» старушка показала злобную ухмылку. На глазах У Я её тело начало стремительно увеличиваться.

Люди вокруг закричали, мгновенно отбежав подальше. А перед У Я теперь стояло огромное чудовище с большой пастью, покрытое собачьей шерстью, с острыми зубами, из которых капала отвратительная слюна, издавая зловонный запах.

Крики раздавались со всех сторон, и, оглядевшись, У Я увидела, что всё больше людей превращаются в похожих монстров. Это были так называемые «большеротые», редкие существа среди клана демонов.

Они были жестокими и могли съесть всё на своём пути, но У Я не понимала, как эти монстры, обычно обитающие в горах, оказались здесь.

— Быстрее, зовите рыцарей!

— Бегите, монстры напали!

Люди вокруг запаниковали, но У Я, глядя на этих знакомых монстров, даже не думала убежать. Чудовище смотрело на неё, и, не теряя времени, открыло пасть, чтобы проглотить её.

У Я оставалась на месте, но между ней и монстром вдруг появился меч.

Меч, похожий на драконью чешую, блестел холодным светом. При первом же касании монстр был разрезан, как овощ. Лёгким движением меч взмахнул, и монстр закричал, его кровь забрызгала белые одежды У Я.

Но это было только начало. Монстры начали нападать на людей вокруг, они были кровожадны и безжалостны, откусывая головы всем, кто попадался на пути, сея хаос на улицах.

Со всех сторон доносились крики. У Я не понимала, как эти монстры проникли в хорошо охраняемую Страну Океанов. Теперь, видя, как всё больше монстров движутся к ней, она поняла, что одной боевой энергии будет недостаточно.

Внезапно ветер снова пронёсся мимо неё, и на этот раз У Я чётко почувствовала его присутствие. Она повернулась в ту сторону, и в тот же миг монстры замерли на месте, пока Лун Цинъи приближалась к ней. Кровь струилась из их тел, создавая кровавую картину, но Лун Цинъи, убившая уже множество монстров, оставалась безупречно чистой, словно небожительница.

Монстры снова двинулись, но их внимание всё ещё было сосредоточено на У Я. Однако они поняли, что, чтобы добраться до неё, нужно сначала одолеть Лун Цинъи.

И тогда оставшиеся монстры начали окружать Лун Цинъи, образуя круг, и в одно мгновение десятки монстров бросились на неё.

Но Лун Цинъи не растерялась. Вращаясь на месте, она одновременно размахивала мечом и ногами, и за один простой круг вокруг неё уже лежала груда окровавленных тел.

У Я находила это зрелище одновременно прекрасным и жестоким. Как демон, она наслаждалась такой резнёй, но, подумав, что Лун Цинъи не оставила ни одного живого монстра, она почувствовала лёгкое сожаление.

— Сестрица, если ты всех их убьёшь, мы не сможем получить никакой информации.

Лун Цинъи не ответила прямо. Она протянула руку к груде тел и через мгновение вытащила оттуда одного монстра.

Его сухожилия на руках и ногах были перерезаны мечом Лун Цинъи, и он был уже почти мёртв. Но, увидев лицо Лун Цинъи, он просто умер от страха перед её драконьей аурой.

<http://bllate.org/book/15398/1360554>